ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выпуск 10(91). 2022. Том 12

Научный журнал

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Вячеслав Александрович МИХАЙЛОВ — Председатель Совета, д.и.н., профессор, зав. кафедрой национальных и федеративных отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

Рамазан Гаджимурадович АБДУЛАТИПОВ — д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации при Организации Исламского сотрудничества

Любовь Федоровна БОЛТЕНКОВА — д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Владимир Иванович ВАСИЛЕНКО — д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Владимир Александрович ВОЛОХ — д.п.н., профессор Государственного университета управления

Вадим Витальевич ГАЙДУК — д.п.н., руководитель Центра политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-исследовательский институт проблем права»

Владимир Юрьевич ЗОРИН — д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА РАН

Раушан Мусахановна КАНАПЬЯНОВА — д.п.н., профессор кафедры международного культурного сотрудничества МГИК

В. Микаэль КАССАЕ НЫГУСИЕ — д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов

Геннадий Яковлевич КОЗЛОВ — д.и.н., профессор Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина

Игорь Георгиевич КОСИКОВ — д.и.н., главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН

Николай Павлович МЕДВЕДЕВ — д.п.н., профессор Российского университета дружбы народов

Марина Николаевна МОСЕЙКИНА — д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России Российского университета дружбы народов

Александр Данилович НАЗАРОВ — д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры по научной работе Московского авиационного института

Дарья Вячеславовна ПЕРКОВА — к.п.н., ответственный редактор

Александр Васильевич ПОНЕДЕЛКОВ — д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии и этнополитики Южно-Российского института управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

Дмитрий Егорович СЛИЗОВСКИЙ — д.и.н., профессор кафедры истории России Российского университета дружбы народов

Шукран Саидовна СУЛЕЙМАНОВА — д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Жибек Сапарбековна СЫЗДЫКОВА — д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С., д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора), Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора), Перкова Д.В. (ответственный редактор), Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

© ООО «Издательство «Наука сегодня», 2022

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство «Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

Регистрационный номер ПИ № ФС77-47487 от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Включен в каталог Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор журнала: 0, 369

Адрес редакции: 115598, г. Москва, ул. Загорьевская, д. 10, корп. 4, цокольный этаж, помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые в журнале подлежат обязательному рецензированию.

Ответственный редактор *Перкова Д.В.*

Компьютерная верстка *Загуменов А.П.*

Подписано в печать 26.10.2022.

Формат 60×84/8. Объем 54,25. Печать офсетная. Тираж – 1000 экз. (1-й завод – 500).

Заказ № 737

Отпечатано в типографии ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)
12 выпусков в год и
2 выпуска в год переводной (англ.) версии
Языки: русский, английский
http://etnopolitolog
Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ
Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: http://www.ulrichsweb.com)
Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной биб¬лиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka
Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое на¬учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарта и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* **http://publicationethics.org**

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: **http://etnopolitolog.ru**

Электронный адрес: **etnopolitolog@yandex.ru**

ISSN 2226-8596 (print)
12 issues a year plus
2 issues a year of the translated (eng.) version
Languages: Russian and English
http://etnopolitolog
Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation
Included in the Ulrich's Periodicals Directory
Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka
Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal "Issues of National and Federative Relations" is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the "Publishing House "Science Today". Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: "Domestic history, ethnology and ethnography", "History of international relations and world politics", "History and philosophy of politics", "Political institutions, processes and technologies", "Political culture, ethnopolitics and ideologies", "Political problems of international relations and globalization."

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. **http://publicationethics.org.**

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: **http://etnopolitolog.ru**

E-mail address: **etnopolitolog@yandex.ru**

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Ушмаева К.А., Терещенко О.В., Бондаренко Ю.В., Гончаров А.С.
Отражение ментальности казаков Кубани и Ставрополья
в военно-описательных и исторических песнях 3590

Бордученко Ю.Л., Зуев А.В.
Исторический опыт и проблемы подготовки
преподавательского состава для мореходных
учебных заведений Российской империи в начале XX века 3601

Пашкин А.Г.
The Civilian Population of the Middle Volga Region of the USSR
and its Fight Against Crime During the Great Patriotic War of 1941-1945/
Деятельность общественности по противодействию преступности
в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. 3613

Гончаров А.С., Макарова О.С., Новицкая А.В., Маркосян Г.Э.
«Это то, в чем мир остро нуждается в такие времена».
Парадигмы идеализма в формулировках номинаций
Нобелевской премии по литературе (награждения за 1901-2021 гг.)... 3626

Чекулаев Н.Д., Идрисов Ю.М.
Кизляр: становление и развитие города в контексте
кавказской политики России в XVIII – начале XIX вв. 3636

Гончаренко О.Н., Филимонова Н.В.
Межнациональное взаимодействие местных народов и переселенцев
из числа эстонцев и латышей в Тюменской области 3645

Томина Е.Ф.
Сословный состав земства в Оренбургской губернии 3656

Алиева Л.В., Тулимонас А.Н.
Церковь в жизни мирного сельского населения
на оккупированной территории Псковского края
в годы Великой Отечественной войны 3664

Седов С.В.
Деятельность ситценабивной мануфактуры
«Эмиль Циндель» в годы Первой мировой войны 3674

Тожидинов Ф.К.
Некоторые аспекты образования Кокандского ханства 3680

Перехожих С.А.
Руководители Московского городского комитета КПСС
в годы «перестройки» 1985-1991 гг. 3687

Виноградова М.А.
Историографический аспект организации психиатрической помощи в Российской империи в 1861-1905 гг. 3693

Коханов Д.Ф.
Становление военного образования в Российской империи 3704

Габитов А.А.
Советские снайперы: результаты работы советской молодежной делегации в США в 1942 году 3714

Горохов В.М.
Исследование происхождения и подлинности «Протоколов опроса свидетелей злодеяний гитлеровских оккупантов в Змиевской балке Ростова-на-Дону в 1942 году»..... 3724

Лавров Д.
Научно-богословские монографии в журнале «Томские епархиальные ведомости» (1880-1917) 3737

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.
Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование в нескольких статьях). Статья десятая..... 3744

Гатауллина И.А.
Пре –et– протоистория: к вопросу о мировоззренческой основе инженерной этики..... 3762

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Равочкин Н.Н.
Импорт политико-правовых институтов: проблемы и поиски путей преодоления (часть 2)..... 3774

Будаева Д.Ц., Васильева С.В., Федирко О.П.
Гражданская и этническая идентичность студенческой молодежи Республики Бурятия..... 3784

Внук В.К.
БРИКС как институт формирующейся многополярной системы мира 3795

Ахпателов Б.Р.
К вопросу о реформировании федеративных отношений в России 3806

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА

Воронина Л.И., Малкова В.Д.
Государственная политика по поддержке языков народов Российской Федерации: состояние и проблемы 3814

Чжао Дунсюй
Влияние военной операции на Украине на военно-политическое сотрудничество между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой 3824

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Фурман Ф.П., Красильников С.В.
Политические аспекты в организации противодействия экстремизму органами внутренних дел 3830

Фефелов В.А.
Новые методы использования материнского капитала для решения задач демографической политики 3847

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Сыздыкова Ж.С.
К вопросу об изучении истории Кокандского ханства 3859

Сюн Лэпин, Ань Луян
Инициатива по глобальной безопасности в контексте внешней политики Китая 3869

Плиев С.М., Кулумбегова Л.Т., Санакоев И.Б., Смолик Н.Г.
Зарская трагедия как часть геноцида Грузией по отношению к осетинскому населению Южной Осетии 3879

Смидович Г.С.
Адаптация и интеграция мигрантов в современном законодательстве РФ 3887

Кенигфест Л.С.
Историческая память как компонент «мягкой силы» политических отношений и диалога культур Израиля и России 3911

Левен Д.С.
Особенности отношений КНР и США в сфере высоких технологий с 2018 по 2021 гг. 3926

Михалевич Е.А.
Китайская концепция киберсуверенитета как метод нейтрализации угроз злонамеренного использования искусственного интеллекта и обеспечения информационно-психологической безопасности 3938

Еловик А.А.
Специальная военная операция РФ на Украине в белорусском политическом дискурсе 3946

Турдикулов О.Т.
Международное сотрудничество как фактор интернационализации высшего образования в Узбекистане 3954

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.
Инициатива «Один пояс – один путь»: ее сущность и становление 3966

Мясников Д.С., Манапов С.Ш., Симакова В.К.
Современная мировая глобализация: поэтапное развитие и перспективы 3974

Никитина А.А.
Убеждающая коммуникация в международных отношениях на примере стратегии внешней политики Японии 3980

Баканина Д.А., Баранова Ю.В., Леонова А.А.
Научная дипломатия как инструмент интеграции Китая, Японии и Республики Корея в Арктический регион 3987

КОНФЕРЕНЦИИ

Ишанходжаева З.Р., Сыздыкова Ж.С.
Цифровая трансформация науки и образования 3996

НАШИ АВТОРЫ 3999

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 4008

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2022.91.10.025
УДК 32.323

Ф.П. ФУРМАН
доктор философских наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, Россия, г. Санкт-Петербург

С.В. КРАСИЛЬНИКОВ
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, Россия, г. Санкт-Петербург

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматривается понятие влияния политических аспектов правоохранительной деятельности в сфере противодействия экстремизму и экстремистской деятельности, изучаются виды и составы экстремистских преступлений, исследуется их уголовно-правовая характеристика, предлагается определенная «идеологическая» составляющая в противодействии таким преступлениям.

Ключевые слова: *политические аспекты, правоохранительная деятельность, правосознание, государственная служба, профессиональная деятельность, общественная безопасность, правопорядок, конституционный строй, государственное устройство, экстремизм.*

Тема противодействия противоправной деятельности в политике государства и осуществление этого процесса правоохранительными органами является достаточно актуальной и хорошо разработанной. Ее исследованием занимались такие авторы, как С.Н. Фридинский [25. С. 366], Р.М. Узденов [20. С. 220], Б.А. Мыльников [13. С. 177] и др. Вместе с тем,

как представляется существует необходимость дополнить ряд аспектов, которые позволять несколько усовершенствовать организацию правоохранительной деятельности в сфере противодействия экстремизму органами внутренних дел.

Однако, прежде всего, необходимо исследовать понятие правоохранительной деятельности и места противодействия в данной деятельности, поскольку противодействие должно осуществляться таким негативным общественным явлениям, в отношении которых правоохранительная деятельность осуществляет охрану и защиту общественных и государственных интересов. Понятие правоохранительной деятельности является достаточно обширным, оно представляет собой специальную публичную деятельность органов государственной власти по защите и охране общественных и государственных интересов, законности, правопорядка и безопасности. Понятие правоохранительной деятельности также являлось предметом исследования таких авторов, как С.М. Кузнецов [9. С. 153], А.И. Числов [26. С. 372], А.В. Измайлов [5. С. 244] и др.

В научном сообществе существует множество подходов и мнений относительно определения правоохранительной деятельности в ее места в государственном устройстве. Ю.В. Степаненко, к примеру, в своей работе особенно выделяет одну из главных целей правоохранительной деятельности – охрану прав и обеспечение общественной безопасности [17. С. 60-87].

Как указывает Р.С. Байниязов [2. С. 21-24], по своему содержанию правоохранительная деятельность является деятельностью, направленной на реализацию права и соблюдение прав личности. Ученый отмечает, что природу правоохранительной деятельности определяет правосознание, являющееся и «душой правоохранительной деятельности», и одним из источников правоохранительной деятельности. В таком случае необходимо привести определение понятия «правосознание». Правосознание является частью общественного сознания, вмещающего в себя понятие правоохранительной деятельности.

Правосознание является одним из главных элементов правовой жизни общества, так как связано со всеми остальными элементами правовой системы. Специфика правосознания состоит в том, что определенные в нем материальные отношения людей становятся идеями и понятиями, идеально выражающими эти отношения. Но правосознание не просто пассивно отражает материальные условия жизни, но и изменяется вслед за изменениями в общественных отношениях. В свою очередь, государство, ориентируясь на общественное правосознание, пытается с помощью права эффективно воздействовать на складывающиеся общественные отношения, придавая им определенную направленность и целостность.

Приведем некоторые подходы к определению правосознания.

А.И. Ильиным в работе «О сущности правосознания» правосознание рассматривается как более значимый феномен, чем право, и подчеркивается, что оно представляет собой «инстинктивное правочувствие», в котором реализуется собственная духовность и духовность других людей. По мнению ученого, правосознание основано на религиозном чувстве и совести и без них превращается в «черствую форму, лишенную дара любви и созерцания». Определение «правосознания» в работах А.И. Ильина обозначает некий рационально-волевой акт, который объединяет и психологически-аффективный аспект, и онтологически-правовой. Правосознание понимается ученым как «естественное чувство права и правоты», как «особая духовная настроенность инстинкта» – как своего рода универсалия, имеющая и формально-юридическое, и естественно-правовое измерение [6. С. 140].

Одним из первых предложил рассматривать правосознание в отношении правовой реальности П.И. Новгородцев [14. С. 586].

С.С. Алексеев считал, что правосознание выступает особым элементом правовой деятельности. Главная черта, присущая правосознанию и ставящая его в особое положение среди всех явлений правовой действительности, заключается в том, что оно, так сказать, «чистая», хотя и специфическая форма общественного сознания. Правосознание находится в одном ряду, в прямом взаимодействии с иными формами общественного сознания: нравственными, политическими, философскими – и обладает всеми качественными характеристиками, свойствами общественного сознания в целом [1. С. 672].

По мнению А.Б. Венгерова, правосознание определяется «как объективно существующий набор взаимосвязанных идей, эмоций, выражающих отношение общества, групп, индивидов к праву – этому целостному социальному институту, его системе и структуре, к отдельным законам, иным характеристикам правовой системы» [3. С. 761].

М.Н. Марченко [12. С. 459] считает, что правосознание представляет собой совокупность взглядов, идей, чувств, настроений, относящихся к праву. Оно включает и само представление о праве, то есть правопонимание, взгляды на значимость права, правовых учреждений в общественной и государственной жизни, идеи о правах человека, его ответственности перед другими людьми, государством и обществом».

В зависимости от различных критериев, правосознание подразделяется на несколько видов. По степени общности правосознание бывает массовым (общественным), групповым и индивидуальным.

Массовое правосознание или, как его еще называют, общественное правосознание представляет собой всеобще распространенную в данном обществе и исторически сложившуюся совокупность правовых взглядов, идей, отношений и эмоций [10. С. 20-25].

Групповое правосознание отражает правосознание, коллективные правовые оценки и взгляды отдельных групп – социальных слоев населения, например, студенчества, военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел.

Индивидуальное правосознание – это индивидуально неповторимое суждение о правовой действительности отдельного индивида, а также сложившаяся у него гамма чувств и эмоций по отношению к праву и знаний о нем. Данное суждение может быть верным или ложным. Несмотря на индивидуальный, частный характер, индивидуальное правосознание тесно связано с обществом, поскольку формируется на основе общественного бытия.

Существует также классификация правосознания по такому критерию, как уровень (глубина) отражения. По данному основанию правосознание бывает доктринальным (третий уровень), профессиональным (второй уровень), обыденным (первый уровень).

Доктринальное или научное (теоретическое) правосознание представляет собой научно обоснованное и аргументированное учеными отражение реального состояния правовой среды и всех процессов и явлений, происходящих в ней в форме научных понятий и категорий. Научное правосознание есть не что иное, как оценка квалифицированными учеными правовой действительности, сформированная в результате комплексного и всестороннего изучения и анализа права и всей правовой системы, а также отношения общества к сложившимся правовым реалиям.

После детального анализа идей, взглядов и эмоций, испытываемых обществом по отношению к праву, научными работниками делаются соответствующие выводы и предлагаются практические рекомендации по улучшению правовой ситуации в стране [4. С. 5-9].

Следует отметить, что некоторыми авторами разделяется доктринальное и научное правосознание. Ими отмечается, что глубокие научные обобщения, сложившаяся система научных взглядов является тем, с чем нельзя не считаться при построении правовых доктрин, но они не могут быть единственными и самыми главными в доктринальном правосознании [11. С. 21-27].

Близким и взаимодействующим с доктринальным правосознанием является профессиональное правосознание. Оно представляет собой суждение о праве и правовой реальности профессиональных юристов (субъектами в данном случае выступают судьи, адвокаты, прокуроры, нотариусы, сотрудники органов внутренних дел, юрисконсульты, а также в целом лица, обладающие высшим юридическим образованием). Поскольку юрист, обладает определенным запасом глубоких знаний о праве, позволяющим ему осуществлять юридическую деятельность, он может считаться экспертом в данной области.

Профессиональное правосознание можно разделить на несколько подвидов в зависимости от субъекта – отдельно правосознание сотрудников ОВД, отдельно правосознание судей, отдельно правосознание нотариусов и др. В последующих главах нами подробно будет рассмотрено правосознание сотрудников ОВД, поэтому останавливаться на рассмотрении данного вида правосознания в данном параграфе не имеет какого-либо смысла. Тем не менее, отметим еще раз, что правосознание сотрудников правоохранительных органов относится к профессиональному правосознанию.

Из этого можно заключить, что правоохранительная деятельность предполагает профессиональный уровень правосознания.

Правоохранительная деятельность, как отмечает в своей работе Н.И. Свечников, характеризуется следующими признаками:

– реализуется на основе права с помощью юридических мер воздействия, предусмотренных законом;

– направлена на охрану прав, свобод и законных интересов личности и обеспечение правопорядка;

– осуществляется специальными государственными органами, либо субъектами, уполномоченными на это государством (общественными формированиями, организациями, должностными лицами и т.п.).

Как отмечает автор, правоохранительная деятельность основана на охранительной функции права и предполагает применение императивно-принудительных методов воздействия, что предопределяет ее государственно-подчинительный характер и административно-правовую природу [16. С. 28-38].

С.М. Кузнецов [9. С. 130-131] замечает, что основной целью правоохранительной деятельности является активное профилактическое, предупредительное влияние, недопущение правонарушений и обеспечение правопорядка.

Такая деятельность наиболее точно отражается в нормах Федерального закона № 3 «О полиции» [24], который регулирует деятельность сотрудников правоохранительных органов внутренних дел. Согласно ч. 1 ст. 1 ФЗ № 3 «О полиции» полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также – граждане; лица), для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

В соответствии с п. 2 ст. 1 ФЗ № 3 полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств. Прямого определения правоохранительной деятельности в законодательстве на настоящий момент не содержится. Тем не менее, ранее определение правоохранительной службы содержалось в Федеральном законе № 58 «О системе государственной службы в РФ»

[23], до 2015 г. государственная служба подразделялась на военную, гражданскую и правоохранительную.

Впоследствии правоохранительная служба законодателем была заменена на государственную службу «иных видов». Ранее, как отмечает в своей работе В.А. Козбаненко [8], правоохранительная деятельность определялась как вид федеральной государственной службы, представлявшей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка.

Таким образом, правоохранительная деятельность является профессиональной служебной деятельностью и осуществляется должностными лицами органов государственной власти. Поскольку противодействие должно являться одной из форм или существующим направлением правоохранительной деятельности, необходимо перечислить такие формы деятельности полиции:

– защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;

– предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;

– выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;

– розыск лиц;

– производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;

– обеспечение правопорядка в общественных местах;

– обеспечение безопасности дорожного движения;

– государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;

– осуществление экспертно-криминалистической деятельности.

Исследуем теперь понятие экстремизма и экстремистской деятельности, противодействие которому осуществляется правоохранительными органами вышеуказанными способами.

Преступления экстремистской направленности являются одними из преступлений, направленных против основ конституционного устройства и безопасности государства. Определение экстремистской деятельности должно позволять, безусловно, отграничивать его от иных негативных общественных явлений и позволять давать обоснованную и исчерпывающую квалификацию содеянному. По своему определению экстремизм является достаточно широким понятием, которое свойственно не только уголовному

законодательству, а является социальным, философским, интеллектуальным и психологическим феноменом. Экстремизм буквально определяется как приверженность к крайним взглядам и крайним мерам.

В сочетании с определением экстремистской деятельности, предлагаемым российским законодательством экстремизм понимается как крайняя по своим формам и мерам деятельность, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя, публичное оправдание терроризма или иной террористической деятельности, возбуждение социальной, расовой или религиозной розни. Одной из наиболее легких форм экстремизма также может признаваться хулиганство, если оно сопряжено с нарушением прав и свобод человека в зависимости от его расовой, социальной, политической, религиозной или иной принадлежности к определенной социальной группе.

Определение экстремизма, тем не менее, до настоящего времени в науке уголовного права представляет определенные трудности, поскольку оно близко по своему наполнению к терроризму, террористической деятельности, что не позволяет разграничивать данные преступления.

Однако направленность экстремистской деятельности против конституционного строя государства позволяет связывать такие преступления с преступлениями, направленными на разжигание вражды, розни и ненависти между различными социальными группами по таким признакам, как религиозные, этнические, национальные, социальные, политические и иные, по которым в обществе можно обособить ту или иную группу. Антиконституционная направленность таких преступлений заключается в том, что преступления направлены против таких основ конституционного строя, как многонациональный состав народов России, многоконфессиональность и отсутствие единой обязательной религии, идеологическое многообразие и отсутствие государственной идеологии и т.д.

Объектом преступлений экстремистской направленности выступает конституционный строй и безопасность государства. Экстремистские преступления отнесены законом к преступлениям против государства. К соответствующим составам возможно отнести преступления, предусмотренные ст. 280 Уголовного Кодекса РФ [21] «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 280.1 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти, либо вражды или унижение человеческого достоинства», ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», ст. 282.3 УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности». Исследование данных норм законодательства позволит прийти к выводу относительно охраняемого объекта противоправного деяния.

Видовым объектом данных преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие незыблемость и стабильность основ конституционного строя и безопасности государства [18].

В теории уголовного права имеются проблемные вопросы относительно определения объекта преступлений экстремистской направленности, поскольку понятия и признаки, свойственные преступлениям из главы УК РФ «Преступления против государственной власти», встречаются также в качестве особо квалифицирующих признаков для преступлений общего характера направленности.

Так, А.А. Турышев [19] относит к объектам подобных преступлений не только интересы конституционного устройства государства и безопасности государства и общества, но и такие общие уголовно охраняемые объекты, как жизнь и здоровье человека, интересы защиты семьи и несовершеннолетних и т.д. Ученый предлагает разделить все преступления экстремистской направленности на две группы:

1) преступления, непосредственно относимые к преступлениям против интересов государственной власти, конституционного строя и безопасности государства, относя к ним перечисленные нами выше преступления из главы 29 УК РФ – ст. 280-282.3 УК РФ,

2) преступления, в которых в качестве особо квалифицирующего признака содержится экстремистский мотив – п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ, ч. 2 ст. 117 УК РФ, ч. 2 ст. 119 УК РФ, ч. 4 ст. 150 УК РФ и т.д.

Во всех преступлениях второй группы экстремистский мотив добавлен в объективный состав преступления. Так, к примеру, согласно п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Таким образом, можно заключить, что экстремизм проявляется не в качестве отдельного объекта уголовно-правовой охраны, но как квалифицирующий мотив преступления. В таком случае необходимо исследовать определение экстремистской деятельности и экстремизма как общественного явления. В соответствии со ст. 1 Федерального закона №114 «О противодействии экстремистской деятельности» [22] под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимается:

– насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;

– публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

– возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

– пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;

– нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;

– воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

– воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

– совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 УК РФ;

– использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;

– публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

– публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

– организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

– финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления

учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Очень обширный перечень экстремистской деятельности позволяет прийти к выводу о ее неконкретности, а также о возможности избыточной криминализации совершаемых деяний. Кроме того, поскольку мотив преступлений против основного объекта – жизни и здоровья, интересов семьи и несовершеннолетних, общественного здоровья и нравственности – включает в себя понятие экстремистской деятельности – первичный объект такого преступления также может быть отнесен к объектам экстремистских преступлений.

Иными словами, экстремистские преступления посягают на конституционное устройство государства и его безопасность не только через возбуждение религиозной, политической, идеологической, социальной ненависти, вражды или розни, публичное оправдание терроризма или призывов к совершению террористических актов, но также и через посягательства на жизнь и здоровье граждан, общественную нравственность, интересы семьи и несовершеннолетних с экстремистскими мотивами и целями, поскольку все указанные объекты общественных отношений не могут быть отделены от понятия конституционных основ государственного строя. Подобные пересечения в охраняемых объектах требуют того, чтобы конституционно-правовые основы государственного устройства, в отношении которых могут совершаться экстремистские преступления, были уточнены.

Так, например, интересы по охране и защите жизни и здоровья человека обеспечиваются нормами ст. 20, 21 Конституции РФ [7], согласно которым каждый имеет право на жизнь, и никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Недопустимость возбуждения вражды, ненависти и розни по какому-либо из дифференцирующих признаков – будь то расовый, этнический, социальный, политический, идеологический или иной фактор – охраняется нормой 19 Конституции РФ, согласно которой все равны перед законом, а государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Между тем, стоит отметить, что перечисленные объекты охраны относятся к конституционным правам и свободам, но положения конституционного устройства содержатся в главе 1 Конституции РФ.

Так, например, к основополагающим нормам конституционного устройства относится суверенитет и территориальная целостность государства. Согласно ч. 1 ст. 4 Конституции РФ суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию. Согласно ч. 3 ст. 4 Конституции РФ Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории.

Основы многонационального существования российского государства, недопустимость дискриминации по политическим, религиозным и идеологическим признакам заложены в нормах ст. 13 и 14 Конституции РФ, поэтому все противоправные деяния, совершаемые с подобной подоплекой и имеющие соответствующие квалифицирующие мотивы и объективные признаки, сразу получают квалификацию экстремистских преступлений.

К объективным признакам преступлений экстремистского характера необходимо отнести все действия, перечисленные в нормах ст. 1 ФЗ № 114 «О противодействии экстремистской деятельности». К примеру, одним из наиболее общественно опасных преступлений, направленных против основ конституционного устройства, являются преступления на почве расовой, политической, идеологической, социальной и иной ненависти, вражды и розни.

Религиозная, национальная, политическая, идеологическая ненависть и вражда определяется по признакам возбуждения нетерпимости, агрессии и враждебного отношения к представителям соответствующих социальных групп по различным признакам – религиозным, идеологическим, национальным, этническим, социальным, конфессиональным. То есть, субъективное чувство ненависти, розни и враждебного отношения возникает в результате обострения соответствующих признаков социальной дифференциации, поэтому можно заключить, что преступления экстремистского характера объективно проявляются в самых крайних формах дифференциации и розни общества, что свойственно возникновению вражды, ненависти и розни с проявлением агрессии одного члена общества по отношению к другому, либо одной социальной группы по отношению к другой.

При этом, основным признаком, характеризующим ненависть и вражду является возникновение чувства острой личной неприязни по отношению к каждому представителю соответствующей социальной группы. Данное социальное явление является очень общественно опасным, поскольку данное психологическое субъективное отношение формирует соответствующий образ мысли, который распространяется в отношении неопределенного круга лиц по мотивам соответствующей социальной дифференциации и расслоения в обществе.

Ненависть и вражда порождает сегрегацию – это общественный феномен, который проявляется в том, что все общество начинает условно разделяться и классифицироваться субъектом, испытывающим ненависть

или вражду, на представителей той социальной группы, которую такой субъект ненавидит или испытывает вражду по отношению к ним, и иных представителей общества.

Следует отметить, что совершение любого преступления на почве ненависти, вражды и розни по отношению к представителю той или иной социальной группы или конфессии считается отягчающим обстоятельством в уголовном праве России. Согласно ч. 1 ст. 63 УК РФ к отягчающим обстоятельствам относится совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Итак, еще одной особенностью квалификации преступлений экстремистской направленности является то, что соответствующий экстремистский мотив не только входит в объективный состав в качестве основного или факультативного признака преступления, но и является отягчающим обстоятельством.

Преступления, совершаемые по мотивам ненависти, вражды или розни, направлены на то, чтобы дискриминировать субъектов, принадлежащих к соответствующей социальной группе и показать тем самым, что в конституционно-правовом смысле права и свободы дискриминируемой группы лиц стоят гораздо ниже по своему статусу, чем конституционные права и свободы иных социальных групп и конфессий.

Таким образом, одним из общественно охраняемых объектов данной категории преступлений является нарушение равенства граждан, вследствие которого наступили общественно опасные последствия, наказуемые в уголовном порядке. Одним из таких последствий является возбуждение ненависти или вражды, что является сугубо субъективным фактором, подлежащим оцениванию компетентными специалистами и органами, поскольку ненависть и вражда являются субъективными чувствами-аффектами человеческой психики и возникают на эмоциональном и ментальном уровне, то есть, количественными характеристикам они не поддаются, что усложняет квалификацию и оценивание таких преступлений, поскольку, как видно из указанного, преступные действия, с одной стороны, направлены на исключительно нематериальные субстанции – такие, как человеческие чувства и отношения [15].

Из приведенного состава объективных признаков данного деяния ненависть является наиболее острым и быстро возникающим субъективным чувством человека, вражда же является совокупностью нескольких факторов, формирующих враждебное отношение в целом к представителям всей социальной группы как социальный феномен. Поскольку преступление в виде возбуждения вражды или ненависти совершается на нематериальном уровне, способы его совершения также нематериальны и не подлежат

точному количественному оцениванию. Они подлежат лишь качественному анализу с представлением ответа на вопрос – формирует или нет данная информация ненависть, вражду, нетерпимое враждебное отношение или же может быть оценена нейтрально?

Право каждого гражданина РФ на то, чтобы не подвергаться дискриминации на основании религии и национальной принадлежности включено в состав конституционных прав и свобод, поэтому подобные преступления антиконституционны по своей сути, а значит, должны относиться к преступлениям против государственной власти.

Таким образом, учитывая особую общественную опасность экстремистских преступлений и их антиконституционную направленность, возможно выделить целый ряд направлений, мер и возможных способов пресекательного противодействия как таким преступлениям, так и соответствующей деятельности.

Одним из возможных способов является метод уголовной репрессии, то есть, метод уголовно-правовой борьбы, в соответствии с которым любое преступление, которое совершено с экстремистским мотивом, должно квалифицироваться не только со ссылкой на ст. 63 УК РФ и учетом экстремистского мотива как отягчающего наказание за содеянное, но должно рассматриваться как многообъектное преступление, направленное не только против основного объекта преступного посягательства (к примеру, жизнь и здоровье в случае совершения посягательства на личность с экстремистскими мотивами), но и совершенное в отношении конституционного строя и безопасности государства. При этом оценка квалификации преступления должна даваться не только с общеуголовной стороны, но и с криминалистической, а также с идеологической и пенитенциарной составляющей.

Другими словами, лица, совершившие преступные посягательства в отношении личности, должны считаться не «случайными» и не представляющими для общества особенной опасности преступниками, но как целенаправленные и явные государственные преступники, мотив действия которых был направлен не только на конституционные права и гарантии одного гражданина, затрагивая его жизнь и здоровье, но на конституционные основы государственного устройства и всю систему государственной власти в целом. То есть, предлагается усилить влияние экстремистского мотива в случае пенализации деяния с одновременным снижением значимости общеуголовной составляющей причинения вреда здоровью и жизни потерпевшего.

Выражено это будет не в нейтрализации какого-либо из обязательных объективных признаков, но в «идеологической» и смысловой категоризации совершенного преступления с экстремистскими мотивами как антиконституционного и антигосударственного. При этом необходимо разъяснить правоприменителю, что наибольшую общественную опасность

представляют именно насильственные преступления с экстремистским мотивом, поскольку насилие при совершении таких преступлений применяется лишь как средство реализации экстремистского мотива ненависти, вражды, сегрегации и агрессии.

Ненасильственные формы экстремизма и экстремистской деятельности должны быть депенализованы с назначением наказаний по ним в виде штрафов, исправительных и обязательных работ. Кроме того, законодателю предлагается изменить концепцию экстремистских преступлений с точки зрения их категоризации в уголовном законе.

На настоящий момент наиболее опасные экстремистские преступления сосредоточены в главе 29 УК РФ преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, и все они, в основном, имеют ненасильственную вербально-агитационную природу. Предлагается перенаправить борьбу и усилить противодействие экстремизму и экстремистской деятельности, сопряженной с реальными насильственными проявлениями.

В соответствии с такой концепцией возможно выделить преступные посягательства против жизни и здоровья человека, совершенные с экстремистскими мотивами, и включить их в состав главы 29 УК РФ как преступления против конституционного строя и безопасности государства, разграничив главу на насильственные и ненасильственные преступления экстремистского характера. Либо же необходимо выделить в УК РФ отдельную главу «Экстремистские преступления» с подразделением ее на насильственные и ненасильственные преступления, из которых наиболее тяжкими необходимо сделать насильственные реальные преступные посягательства.

Ненасильственные же преступления экстремистской направленности во многих случаях необходимо считать покушением или приготовлением, если вербально-агитационная форма такого деяния не создала какого-либо реального эффекта, то есть, если призывы к осуществлению экстремистской деятельности не привели к реальному формированию сторонников запрещенной законом экстремистской деятельности, ненасильственную форму экстремистской деятельности возможно считать неоконченным преступлением и назначать наказание с учетом ст. 30 УК РФ.

Поскольку ненасильственные преступления предполагают необходимость распространения информации экстремистского характера в публичном поле, необходимо и далее продолжать вести деятельность по запрещению распространения такой информации с помощью органов прокуратуры и судебных органов, как это происходит и сейчас.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права. Курс в двух томах. М.: Наука, 1981 г.

2. *Байниязов Р.С.* Правосознание и правоохранительная деятельность // Современное право. 2011. № 6.

3. *Венгеров А.Б.* Теория государства и права: учебник. М.: Омега-Л., 2016.

4. *Власова А.С.* Правосознание и его роль в жизни современного общества // Российское государствоведение. 2018. № 1.

5. *Измайлов А.В.* Генезис охранительных правоотношений в контексте социодинамики правовой реальности: историко-теоретико-правовое исследование: Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2005.

6. *Ильин И.А.* О сущности правосознания. М.: Рарогъ, 1993.

7. Конституция РФ от 12.12.1993 г. // Российская газета 04.07.2020 г. № 144.

8. *Козбаненко В.А.* Иные виды государственной службы – правоохранительная служба: закон и доктрина // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94).

9. *Кузнецов С.М.* Правоохранительная деятельность органов внутренних дел: административно-правовой аспект: Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 1997.

10. *Кученев А.В.* Современное понимание и структура правосознания // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1.

11. *Малахов В.П., Маилян С.С., Сигалов К.Е.* Доктринальное правосознание: характерные черты и тенденции изменений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4.

12. *Марченко М.Н.* Теория государства и права: учебник для юридических вузов в 2 частях. Часть 2. М.: Зерцало, 2011.

13. *Мыльников Б.А.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2005.

14. *Новгородцев П.И.* Сочинения. М.: Раритет, 1995.

15. *Примаков В.Л., Маткаримова Г.В.* Сравнительный анализ этноконфессиональной напряженности в Москве и других столицах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 2 (688).

16. *Свечников Н.И.* Сущность правоохранительной деятельности // Lex Russia. 2016. № 7 (116).

17. *Степаненко Ю.В.* Правоохранительная деятельность: эволюция теоретических взглядов // Современный юрист. 2013. № 3.

18. *Суханова И.С.* Особенности преступлений экстремистской направленности // Вестник Московского университета МВД России 2013. № 10.

19. *Турышев А.А.* Уголовно-правовая характеристика экстремизма // Научный портал МВД России. 2010. № 1.

20. *Узденов Р.М.* Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2008.

21. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 17.06.1996 г. № 25. Ст. 2954.

22. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 30.07.2002 г. № 142-143.

23. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Российская газета. 31.05.2003 г. № 98.

24. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 08.02.2011 г. № 25.

25. *Фридинский С.Н.* Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование: Дисс. докт. юрид. наук. М., 2011.

26. *Числов А.И.* Профессиональная правоохранительная деятельность: теоретико-правовое исследование: Дисс. докт. юрид. наук. СПб., 2000.

F.P. FURMAN
Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

S.V. KRASILNIKOV
Ph.D., Associate professor, department of theory and history of state and law North-West institute of management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia

POLITICAL ASPECTS IN THE ORGANIZATION OF COUNTERING EXTREMISM BY INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article discusses the concept of the influence of political aspects of law enforcement in the field of countering extremism and extremist activity, the types and compositions of extremist crimes are studied, their criminal law characteristics are investigated, a certain "ideological" component is proposed in countering such crimes.

Key words: *political aspects, law enforcement activity, legal awareness, civil service, professional activity, public safety, law and order, constitutional system, state structure, extremism.*